

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ
РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА 2021-2025 ГОДЫ**

**CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF PROSPECTS
FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-DRUG STRATEGY
OF THE MEMBER STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY
TREATY ORGANISATION FOR THE PERIOD 2021-2025**

Тепляшин Павел Владимирович,
*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

антинаркотическая операция, культивирование наркосодержащих растений, наркобизнес, наркотические средства, Совет коллективной безопасности, социально-экономическая нестабильность, Центрально-Азиатский регион.

В статье рассмотрены документы стратегического планирования в сфере профилактики региональных наркоутозов. Проведен анализ вызовов и угроз коллективной безопасности, которые стоят перед Организацией Договора о коллективной безопасности. Автор указывает на необходимость реализации более дифференцированного подхода к построению коллективной системы профилактики криминальных вызовов и наркоутозов. Сделан вывод о целесообразности закрепления в Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 гг. конкретных показателей наркоситуации, которые позволяли бы удостовериться в достижении поставленной цели – существенном сокращении масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления.

Keywords:

anti-drug operation, drug crop cultivation, drug business, narcotics, Collective Security Council, socio-economic instability, Central Asian region.

The article examines relevant strategic planning documents in the field of regional drug threat prevention. The challenges and threats to collective security facing the Collective Security Treaty Organisation are analysed. The author points to the need for a more differentiated approach to building a collective system for the prevention of criminal challenges and drug threats. The conclusion is made about the expediency of stipulating specific indicators of the drug situation in the Anti-Drug Strategy of the Collective Security Treaty Organisation for 2021-2025, which would allow to ensure the achievement of the goal – a significant reduction in illegal drug trafficking, as well as in their non-medical consumption.

Современное развитие системы антинаркотической безопасности осуществляется в русле центристических процессов постоянной оптимизации правового регулирования соответствующих общественных отношений. Как справедливо отмечает Е.А. Мамай, «несмотря на усилия правоохранительных органов, незаконный оборот наркотиков продолжает оставаться значительной социальной проблемой, что создает угрозу национальной безопасности России» [1, с. 123].

Значительный научный интерес представляет система антинаркотической безопасности на межгосударственном уровне в регионе стратегических интересов нескольких государств, объединенных общими правоохранительными традициями, историческим прошлым и единым врагом. Одним из таких регионов выступает территория ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация). Организация включает такие государства, как Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан. Данные страны объединяют общие пассионарные связи, во многом единое историческое прошлое, определенная концентрированность на проблемах Центрально-Азиатского региона, значительный солидаризм в геополитических отношениях, трансграничные пути наркотрафика, схожие подходы к противодействию наркоугрозам.

Значительным сегментом системы антинаркотической безопасности выступает решение задач по своевременному обнаружению и точной идентификации наркоугроз. Это достаточно масштабные, нестандартные и полисодержательные задачи, для решения которых требуется стратегическое планирование и использование конструктивных принципов, развивающих ведущий замысел и руководящие идеи успешного противодействия существующим и надвигающимся наркоугрозам. Данные концептуально-плановые установки содержатся в Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации

Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 гг. (далее – Стратегия), одобренной решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 2 декабря 2020 г. Стратегия закрепляет важнейшие характеристики наркоситуации в государствах – членах ОДКБ, ключевые факторы ее негативного развития и соответствующие угрозы, цель и задачи Стратегии, принципы сотрудничества в противодействии незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению, систему мер по сокращению предложения наркотиков, меры противодействия внешней наркоугрозе, меры правоохранительного и организационного характера, направления формирования системы профилактики немедицинского потребления наркотиков, международное сотрудничество, механизм реализации Стратегии и ожидаемые результаты. Данные структурные элементы Стратегии охватывают основные пункты стратегического планирования в какой-либо сфере общественных отношений, которые обладают достаточной связанностью, логичностью закрепления и существенной заполняемостью конкретными положениями, направленными на достижение единого для всех элементов результата.

При этом в рамках данного исследования под наркоситуацией допустимо понимать «состояние общества, социальных групп с точки зрения количественных и качественных характеристик проявлений наркотизма в определенном месте, времени, отражающее закономерности, тенденции, динамику наркотизма и антинаркотизма» [3, с. 173].

Как представляется, краеугольным камнем Стратегии является указание на тот факт, что она знаменует собой дальнейшее расширение межгосударственного сотрудничества на фоне актуальных вызовов и угроз современной эпохи. Неслучайно в Декларации Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, принятой 8 ноября 2018 г. (далее – Декларация), указано, что «за годы своего существования ОДКБ как обладающая реальным инструментарием и действенными механизмами многофункциональная структура обеспечения безопасности на коллективной основе накопила необходимый потенциал для противодействия широкому спектру современных вызовов и угроз». При этом именно наркоугроза является тем современным вызовом, который обуславливает межгосударственную консолидацию, подчеркивает защиту общих интересов народов этих государств. Так, в Декларации постулируется: «Одобрённая в 2020 г. Антинаркотическая стратегия государств – членов ОДКБ на 2021-2025 гг. создает дополнительные возможности для принятия мер по существенному сокращению масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, формированию системы эффективной защиты от их нелегального ввоза, расширению механизмов пресечения незаконного изготовления наркотических средств и культивирования наркосодержащих растений на территории государств – членов

Организации, подрыву экономических основ наркобизнеса. Подтверждает свою эффективность проводимая ОДКБ Региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал».

В связи с этим существенный научный интерес представляет анализ вызовов и угроз, которые стоят перед ОДКБ. Понятие «вызов коллективной безопасности ОДКБ» (далее – вызов) закреплено в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г., принятой 14 октября 2016 г. (далее – Стратегия до 2025 г.). Под ним следует понимать «совокупность условий, потенциально способных перерасти в угрозу коллективной безопасности ОДКБ». В этом же документе содержится определение «угроза коллективной безопасности ОДКБ» (далее – угроза) – совокупность факторов, препятствующих достижению стратегической цели ОДКБ. При этом следует отметить высокую степень концептуальной значимости того факта, что вызовы и угрозы формализованы в данном документе стратегического планирования. В сущности, они представляют из себя во многом неизбежные и полиструктурно опасные явления, которые требуют противодействия со стороны компетентных органов ОДКБ.

Можно отметить существенную теоретическую и практическую значимость закрепления вызовов и угроз в Стратегии до 2025 г.:

1) фактически перед ОДКБ обозначены требования, которым Организация должна соответствовать. Причем данные требования обладают более конкретными чертами, нежели чем цели, которые носят несколько абстрактный и лишь предвосхищающий характер;

2) в научный оборот криминологической доктрины в области региональной межгосударственной преступности введены новые терминологические единицы-категории, которые имеют емкий, содержательный и укрупненный характер;

3) обозначены потенциальные опасности, на которые необходимо реагировать для того, чтобы избежать разрушения общей архитектуры безопасности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. В какой-то мере вызовы и угрозы представляют собой основу дорожной карты безопасности в данном регионе;

4) помимо практической значимости фиксация вызовов в Стратегии до 2025 г. приближает к пониманию современного научного мейнстрима в сфере противодействия преступности на территории государств – членов ОДКБ, а также высвечивает направленность и перспективы реализации Стратегии. Именно эти вызовы и угрозы демонстрируют соответствующий научный прайс-лист действительно востребованных криминологических и иных исследований, отражают каркас основных разработок, имеющих явно прикладной характер.

Продолжая анализировать вызовы и угрозы, нельзя не отметить, что в п. 3 Стратегии до 2025 г. предложен ряд факторов, которые имеют/могут иметь негативное влияние на систему коллективной безопасности:

- опасность эскалации существующих и возникновения новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов;
- достижение в ряде случаев политических и экономических целей с использованием силы, в том числе экономического и информационного давления; практика вмешательства во внутренние дела государств;
- применение технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»;
- нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;
- стремление произвольно трактовать нормы и принципы международного права, проводить политику двойных стандартов, применения силы или угрозы применения силы в международных отношениях;
- вовлечение государств и союзов в разрешение существующих конфликтов вразрез с общепризнанными нормами и принципами международного права и вне рамок согласованных международным сообществом форматов по урегулированию;
- наращивание имеющихся, развертывание новых военных группировок и создание военной инфраструктуры на сопредельных к зоне ответственности ОДКБ территориях; заявления о решении межгосударственных вопросов с применением военной силы;
- усиление межнациональной и межконфессиональной нетерпимости, ксенофобии;
- рост угроз международного терроризма и экстремизма, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия этим угрозам;
- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Указание в Стратегии до 2025 г., что вышеперечисленные негативные явления выступают факторами, препятствующими достижению стратегической цели ОДКБ, приводит к возможности понимать под ними угрозы, которые как раз и заключаются в совокупности факторов, препятствующих достижению стратегической цели ОДКБ. Однако в п. 3.1 Стратегии до 2025 г. закреплены внешние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ (например, политическая и социально-экономическая нестабильность в отдельных регионах, расположенных в непосредственной близости от границ государств – членов ОДКБ; наличие неурегулированных конфликтов в сопредельных с зоной от-

ветственности ОДКБ государствах), в п. 3.2 – внутренние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ (в частности, деятельность экстремистских и террористических организаций и отдельных лиц, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в государствах – членах ОДКБ; деятельность организованных транснациональных преступных группировок в сферах наркобизнеса и организации незаконной миграции; пропаганда и финансирование терроризма, рекрутирование граждан государств – членов ОДКБ в ряды международных террористических и религиозно-экстремистских организаций). Таким образом, логика изложения как внешних, так и внутренних вызовов и угроз приводит к выводу, что негативные явления, перечисленные в п. 3, не относятся к рассматриваемым вызовам и угрозам.

Выделение как внутренних, так и внешних вызовов и угроз способствует преодолению бытующих в документах стратегического планирования недостатков, сопряженных с юридическим формализмом отдельных правовых положений. Однако следует обратить внимание на смешение разработчиками Стратегии до 2025 г. вызовов и угроз, поскольку в соответствующих пунктах не акцентируется – какие явления выступают вызовами, а какие угрозами. Такой подход разработчиков не позволяет сформировать систему профилактического воздействия и непосредственного противодействия соответствующим негативным и общественно опасным явлениям. Более того, в определенных случаях требуется дифференцированный подход к построению системы профилактики вызовов и системе профилактики угроз. Например, в п. 6.5 Стратегии до 2025 г. закрепляется, что в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам будут осуществлены действия в виде развития системы предупреждения вызовов и угроз и реагирования на них. Может ли в данном случае иметь место единая система предупреждения транснациональным вызовам и угрозам, которые, безусловно, носят крайне разноуровневый и полиструктурный характер? Видимо нет! Более того, с точки зрения общей теории профилактики преступности система предупреждения должна иметь различный набор субъектов, мер и объектов применительно к криминологическому воздействию на совокупность условий, потенциально способных перерасти в угрозу коллективной безопасности ОДКБ, то есть на вызовы, и на совокупность факторов, препятствующих достижению стратегической цели ОДКБ, то есть на угрозы. Данное обстоятельство делает перспективы реализации Стратегии туманными.

Также целесообразно обратить внимание на иные вероятные классификации вызовов и угроз. Так, в зависимости от содержания критериев (оснований) можно выделить несколько достаточно содержательных, теоретически и практически востребованных классификаций вызовов и угроз (например, по степени их опасности, времени наступления). Представляется, в таких документах

стратегического планирования, как Стратегии до 2025 г., допустимо развивать идею классификации вызовов и угроз по различным критериям, что в целом позволит высветить наиболее актуальные и востребованные направления деятельности компетентных органов ОДКБ и, в частности, четче определить перспективы реализации Стратегии.

На наш взгляд, определенным упущением является отсутствие в Стратегии до 2025 г. такого вызова, как недостаточное общественное одобрение функционирования ОДКБ. Ведь Организация призвана создавать образ межгосударственной солидарности и сплоченности, укреплять чувство порядка и безопасности. Функционирование Организации должно приводить большинство граждан государств – членов ОДКБ к мысли, что они находятся в состоянии высокой региональной защищенности. Думается, что недостаточное общественное одобрение различных сторон функционирования ОДКБ выступает одним из тех вызовов, который должен учитываться при достижении стратегических целей и решении задач, а также при реализации мер, предпринимаемых Организацией в интересах обеспечения коллективной безопасности. Можно обозначить ряд иных проблем, которые относятся к числу объективно существующих, масштабных и полиструктурных вызовов (в частности, эффективность общественного контроля, наличие механизмов противодействия либерализации антинаркотических инициатив [2]).

На этом фоне перспективы реализации Стратегии должны ставиться в зависимость от соответствующих вызовов и наркоугроз. Поэтому видится логичным закрепление «специализированных» вызовов и угроз в Стратегии, на которые можно было бы «равняться» при достижении цели данного стратегического планирования. Ведь преодоления проблем, которые выражают соответствующие вызовы и наркоугрозы, находятся в прямой зависимости от полноты их закрепления в официальных документах. Так, независимо от того, закреплены вызовы и наркоугрозы в Стратегии или нет, они влияют на реализацию политики противодействия наркопреступности. Все вызовы и наркоугрозы носят взаимодополняемый и взаимосвязанный характер, если не ставится задача по преодолению одного из них, то это тормозит разрешение остальных. Следовательно, необходимо стремиться к пониманию и полновесному правовому учету всех фактических вызовов и наркоугроз, стоящих перед государствами – членами ОДКБ.

Кроме того, крайне желательно закрепить конкретные показатели (индикаторы) наркоситуации, которые позволяли бы удостовериться в достижении поставленной цели – существенном сокращении к 2025 г. масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах – членах ОДКБ. В этом случае можно говорить о возможности «измерения» перспектив реализации Стратегии.

Таким образом, рассмотрение концептуальных основ и перспектив реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 гг. не только расширяет исследовательский кругозор и обогащает криминологическую доктрину, но и позволяет под иным углом взглянуть на горизонты развития антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ, приблизиться к пониманию существующих резервов оптимизации антинаркотической региональной политики.

Библиографический список

1. Мамай, Е.А. Общественная опасность незаконного оборота наркотиков опийной группы: криминологические показатели и тенденции / Е.А. Мамай // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / ред. О.И. Андреева [и др.]. – Ч. 89. – Томск : ТГУ, 2021. – С. 123-125.
2. Цуканов, Н.Н. О проекте модельной методики оценки инициатив в сфере регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для государств-участников Содружества Независимых Государств / Н.Н. Цуканов // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : сборник материалов Международного научно-практического семинара. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. – С. 15-21.
3. Шинкевич, В.Е. Противодействие наркоугрозе: социологический аспект : учебное пособие / В.Е. Шинкевич, Н.В. Маслодудова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017.